

РОМАН О ХОЗЯЕВАХ ДЕНЕГ

НОРЬ ВОШШЕТУТ

Боги Гринвича

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК82(1-87)
ББК 84(7Coe)
В 73

Norb Vonnegut

THE GODS OF GREENWICH

Copyright © 2011 by Norb Vonnegut.

Published by arrangement with Folio Literary Management, LLC and Prava I
Prevodi Literary Agency

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *В. Коробейникова*

Воннегут, Норб.

В 73 Боги Гринвича / Норб Воннегут ; [пер. с англ. А. Посецельского]. — Москва : Эксмо, 2015. — 384 с. — (Махинаторы. Роман о хозяевах денег).

ISBN 978-5-699-79338-9

Будущее Джимми Кьюсака, талантливого молодого финансиста и основателя преуспевающего хедж-фонда «Кьюсак Кэпитал», рисовалось безоблачным. Однако грянул финансовый кризис 2008 года, и его дело потерпело крах. Дошло до того, что Джимми нечем стало выплачивать ипотеку за свою нью-йоркскую квартиру. Чтобы вылезти из долговой ямы и обеспечить более-менее приличную жизнь своей семье, Кьюсак пошел на работу в хедж-фонд «ЛиУэлл Кэпитал». Поговаривали, что благодаря финансовому гению его управляющего клиенты фонда «никогда не теряют свои деньги». Устроившись на новом месте, Джимми решил: вот он, конец всех его бед. Однако настоящие беды были впереди. Потому что «ЛиУэлл Кэпитал» не только хеджировал финансовые риски. Он торговал смертью...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-699-79338-9

© Посецельский А. А., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Маме и нане

Благодарности

Сначала о главном. Спасибо всем, кто прочитал «Хищников с Уолл-стрит» и получил от нее удовольствие. Благодаря вам появился этот роман, который я сейчас представляю вашему вниманию.

Скотт Хоффман, мой агент и друг. Эта книга никогда не увидела бы свет без его мудрых советов и поддержки «Фолио литерари менеджмент», в том числе Селесты Файн, которая обыскала весь мир в поисках покупателей прав на иностранную литературу. Скотт представил меня специалистам по международному праву, «Ньюман коммьюникейшнс», где я оказался в надежных руках Марка Ратнера и Тесс Мейер.

Пит Уолвертон, суперзвезда. Он редактировал эту книгу и сделал ее во много раз лучше. То же относится и к Энн Бенсон, помощнику редактора и восходящей звезде издательства «Томас Данн/Минотавр/Сент-Мартин пресс». Я признателен всей классной команде SMP, включая Сару Мельник, которой пришлось справляться с миллионом моих писем.

У меня замечательные друзья, неутомимые воины. Честно говоря, список очень длинный, и я не смогу упомянуть каждого, иначе вес лишних страниц превратит книгу в кирпич. И все же перечислю нескольких. Итак: Алекс Уитт, Анита Роснер, Боб Грейди, Боб Батлер, Брукс Ньюмарк, Кэм Бернс, Чарльз Брайан, Крис Эклунд, Дьюи Шей, Кэл Шук, Дороти Флэннери, Дункан Эндрюс, Джен Эндрюс, Эрик Старкман, Юджин Мэтьюз, Фэй Хансон, Джордж Брадт, Грег Фаррел, Гвил Йорк, Пол Мэдер, Джек Бургер, Селена Вандерверф, Дженни Маколиф, Тони Маколиф, Джон Эдельман, Сюзи Эдельман, Йон Ледеcki, Джон Томпсон, Катлин Кэмпиион (мой новый лучший

друг), Ким Морс, Марк Директор, Марлон Янг, Джеймс Мейсон, Мэтт Арпано, Мисси Этридж, Паг Рейвнел, Сусу Рейвнел, Питер Реймонд, Питер Л'Грин, Вики Л'Грин, Скотт Малкин, Стив Мерфи, Тэд Смит, Кэролайн Фитцгиббонс, Талия фон Маур, Питер фон Маур и Тим Скрэнтом, моя «палочка-выручалочка» во многих случаях — особенно в части генерации идей и бесконечного веселья. Кроме того, я обзавелся множеством новых друзей-авторов и с удовольствием благодарю их за теплую поддержку и наставничество.

Заметную роль в романе играют исследования. Спасибо Брэду Бейли, который поведал мне кое-что важное о митохондриальной ДНК. С Дейвом Маккейбом и Корт Делани, адвокатами, я обсуждал вопросы трастового и вещного права. Шон Букин помог мне с финансовым жаргоном. Питер Гилл познакомил меня с миром вина. Тем же занимались Кевин Кингстон и его команда из «Стейшн плаза вайн», превосходного места для глубокого погружения, если вы понимаете, о чем я. Если уж речь зашла о вине, я вполне допускаю, что энофилы отметят пару неточностей. Пишите, я всегда рад получать письма от читателей. Но я в курсе, о'кей? Я в курсе.

А теперь немного предыстории. Когда я был ребенком, наша семья садилась за обеденный стол поговорить о всяком-разном. Обычно истории бывали невыдуманными, хотя кто знает... И я, отчасти, пишу потому, что мы привыкли всегда о чем-нибудь рассказывать. Спасибо: Мэрион Воннегут, моей матери и причине появления Джимми Кьюсака (крутого парня, с которым вы встретитесь в романе), Мики и Джеку Костелло, Хелен Воннегут и Крису Ноттингему, Венди и Джо Воннегутам, и моему папе, которого уже нет, но он по-прежнему остается источником вдохновения для всех нас.

Я не смог бы написать этот роман без неутомимой поддержки Мэри — моей жены, моей любимой — и наших детей, Уинн и КоКо. Мне хотелось бы рассказать вам, как однажды днем мы сидели вчетвером, разговаривали, и как сказанное тогда проросло в эту книгу. Но, я полагаю, рассказу придется подождать личной встречи. И я на нее надеюсь, случись она в книжном магазине, на каком-то мероприятии или в вашем книжном клубе.

А пока получайте удовольствие от чтения.

Глава 1

11 декабря 2007 года

— Мне нужны мои деньги.

Джимми Кьюсак уставился в окно своего офиса в Эмпайр-стейт-билдинг. В обычные дни он любовался видом на южную часть центра Манхэттена. На востоке виднелся «Голдман Сакс», центральный офис на Брод-стрит, неприступная крепость мира финансов. На западе — статуя Свободы и скопление небоскребов, вырастающих из моря. Нью-Йорк привлекал огромные состояния и грандиозные сражения за управление ими.

Кьюсак не раз испытывал приливы адреналина в своем хедж-фонде. Он упивался напором конкурентов, ведущих войны из своих гранитных башен, монументов новой эры, знаменующих триумф капитала. Шестьдесят один этаж под его ногами не ведал перемирий. Борьба за клиентов никогда не прерывалась. Солдаты, облаченные в костюмы от Армани и туфли от Гуччи, шли в бой под лозунгом «Убей — или будешь убит».

Сегодняшний день обычным не был. Четыре слова «мне нужны мои деньги» заполонили мысли Кьюсака. Кривая усмешка испарилась. Морщинки у губ, которые иногда принимали за добродушную ухмылку, давно исчезли. Лицо Джимми с пронзительно-голубыми глазами напоминало мрачные тучи за стенами его шестидесятиэтажного утеса.

Внезапное нападение, сухое и безжалостное.

— Вот такие дела, — произнес генеральный инвестор. — Завтра утром, Джимми, ты получишь пакет «Федэкс». Не днем, а в десять утра. Внутри восемь извещений об изъятии. Каждое из

них подписано, нотариально заверено и готово к исполнению. Мне нужны мои деньги. И всем моим друзьям, которые инвестировали в ваш фонд.

— Кaleb, кто еще хочет выйти?

— Все, кого я привел.

— Не Уитни? — настаивал Кьюсак.

— Да.

— А что Гулд?

— Все, — повторил Кaleb. — По моим расчетам, наш общий капитал составляет сто двадцать миллионов долларов.

— Вы согласились заморозить капитал, — возразил Кьюсак. — Мы говорим о восьмидесяти пяти процентах того, чем я управляю, и...

— Мои юристы говорят, что твои документы — просто шутка.

— Вы говорили с Роупсом и Греем?

— А что это изменит? Джеймс, просто верни нам наши деньги.

— И это все? — жестко спросил Кьюсак, хотя изнутри его трясло.

— У меня связаны руки.

— Ага. Резким сокращением бюджета.

— Я буду баллотироваться на пост губернатора, — ответил Кaleb. — И не смогу просить своих приятелей о взносах, если они потеряют последнюю рубашку в «Петри Диш Кэпитал» или как там называется твой хедж-фонд.

— И вы думаете, что забрать деньги — разумный ход на этом рынке?

— Вопрос не обсуждается.

После этого разговора прошло почти шесть часов. Рынки закрылись. Солнце садилось. А Кьюсак отчаянно напрягал мозги, пытаясь выдумать чудо, поймать лучик надежды, что угодно ради спасения бизнеса от выкупа, который оставит под управлением меньше двадцати миллионов.

На поиски замены ста двадцати миллионов Калеба и его товарищей-дезертиров могут понадобиться годы. А до тех пор доходов от оставшихся двадцати миллионов не хватит на оплату счетов за электричество. У Кьюсака не было средств для финансирования деятельности фонда. Он поставил на доску все, как в техасском покере. Все фишки до единой.

Угрюмая реальность слов Калеба заполняла голову Кьюсака, его мысли теряли фокус. Башни Нью-Йорка ускользали, и их место занимали «ирландские линкоры» его юности, домики на три семьи в Сомервилле, штат Массачусетс.

Джимми всегда был драчливым мальчишкой с хорошим потенциалом. Давным-давно он променял членство в сомервилльских «синих воротничках» КИА — католики, ирландцы, алкоголики — на карьеру на Уолл-стрит. Сейчас ему тридцать два. Получил образование в старейших университетах Новой Англии, выпускник Колумбийского и Уортонской школы бизнеса. Его послужной список включал годичную ротарианскую стипендию в Японии и пять лет в «Голдман Сакс». Он был надеждой семьи, Сыном, Предпринимателем, на которого рассчитывали родители.

Мечты вчерашнего дня. Бизнес Кьюсака шел на дно. В пробоину размером с «Титаник» хлестала вода. И его до сих пор не отпускали слова главного инвестора. «Имей в виду, тут нет ничего личного».

«Калеб, ты сделал это очень личным».

— И да, Джеймс, мы ждем вас на рождественский ужин.

Глава 2

12 декабря, среда

Следующей ночью на улице под названием Хвервисгата завывал резкий ветер. Он рвался в окна и двери, пробирался по всем закоулкам строгих зданий, выстроившихся вдоль улицы. Воздух пах солью, морем и влагой яростных арктических шквалов. По ощущениям ветер под темным исландским небом был ледяным.

Трое американцев из Коннектикута нашли укрытие от непогоды за обедом в гостинице на Хвервисгата, 101. Мужчины наслаждались отдыхом от торговых площадок Гринвича, которые постепенно затопляло уныние. Однако они приехали в Рейкьявик не ради пустой траты денег. Троица все неделю занималась бизнесом.

Непрерывные встречи с исландскими банкирами и чиновниками низкого уровня, порой просто невыносимые, напоминали похоронную процессию. Марафон из частных обсуждений ликвидности и долговой нагрузки отуплял. Но оно того стоило. Работа на местах подтвердила догадки и придала очертания плану, который вызревал уже несколько месяцев.

«Хафнарбанки», самый известный банк Исландии, уязвим к финансовой атаке. Банк, чей центральный офис находился в десяти милях к югу от Рейкьявика, взял займы на сорок пять миллиардов долларов. Слишком много долгов, в два раза больше всей исландской экономики. Заметная часть этих сорока пяти миллиардов пришла из-за рубежа. Если европейские вкладчики начнут сомневаться в стабильности «Хафнарбанки» и закрывать счета, он рухнет под тяжестью своих финансовых обязательств. Этот банк стоит на грани.

Достаточно небольшого толчка.

Никто не обсуждал план, ни за первым, ни за главным блюдом из ягненка. Все трое были профи, суровыми ветеранами хедж-фондов и слишком опытными для преждевременных торжеств. Поспешить с подсчетом денег — дурной знак. Радоваться рано. Но каждый чувствовал невысказанные мечты других. Ожидания верного дела, которое принесет десятки миллионов прибыли.

Троица расслабилась только после обеда, заверщенного «вертикальной дегустацией» «Каберне совиньон» 2001, 2002 и 2003 годов от «Скримин Игл». От вина у двоих щелкнул переключатель самоконтроля. А уж после «паровозика» из рюмок с портвейном у всех троих побагровели лица. Они поделили счет и перешли в вылизанный бар отеля, где беседа перешла на их дела в Исландии.

— Завтра, — заявил самый высокий из троих финансовых менеджеров, МБА¹ в Стэнфорде, «выгодная» жена и четверо детей, — я сброшу «Хафнарбанки» по тысяче двести.

«Высокий» полагал, что цена акций «Хафнарбанки» вот-вот рухнет. Он планировал занять ценные бумаги и сразу продавать их по тысяче двести крон. Если акции «Хафнарбанки» упадут

¹ МБА (*англ.* MBA) — магистр бизнес-администрирования.

до пятисот, он сможет купить их по низкой цене, вернуть акции кредитору и получить симпатичную прибыль в семьсот крон за акцию.

— Я в деле, — согласился второй. Телосложение Наполеона, степень по математике в Массачусетском технологическом и горячая любовница. — Когда мы закончим, здешним викингам придется переименовать «Хафнарбанки» в «Банк Гинденбург»¹.

— Спроси меня, так это будет покруче водородной бомбы, — усмехнулся Высокий и заказал еще три портвейна. — Сай, а ты что думаешь?

— Что у вас рты шириной с рекламный щит. Говорите потише.

Сай был самым трезвым и самым бдительным; финансовый менеджер со степенью Университета Нью-Йорка по истории. Он улыбнулся, как Джо Байден²; хорошее настроение боролось в нем с инстинктивной осторожностью.

— Эй, да мы же с тобой, — принялся успокаивать его Наполеон, поднимая рюмку с портвейном. — Мы же не можем проиграть.

Сайрус Лизер вырос в Адской Кухне³; пережил ирландские подростковые банды, ускользнул от «отравленного народа». За стенами родительской квартиры на Западной Пятьдесят четвертой всегда рыскали наркоманы — в поисках герыча или «пяти звезд», коктейля из героина, кокаина, метамфетаминов, рогипнола и спиртного. Сайрус сбежал от них в колледж, окончил его и начал уверенную, пусть и непримечательную, карьеру в качестве фондового брокера, одного из тысяч рядовых брокеров «Меррил Линч». Он ушел из компании в 2000-м и стал соучредителем «ЛиУэлл Кэпитал». Так начался впечатляющий подъем.

Большинство оценивало Лизера в семьдесят пять миллионов. Некоторые хорошо осведомленные лица из хедж-фондов утверждали, что он стоит больше. Лизер владел роскошным по-

¹ Намек на судьбу печально известного немецкого дирижабля LZ 129 «Гинденбург», потерпевшего катастрофу и погибшего в 1937 г.

² Джозеф Робинетт «Джо» Байден-младший (р. 1942) — американский политик, член Демократической партии, 47-й вице-президент США.

³ Адская Кухня — район Нью-Йорка, на Манхэттене, с традиционно высоким уровнем преступности.

местьем и уже шестнадцать лет был женат на Бьянке Сантьяго, авторе бестселлеров и достойном трофее. Опытный пилот, филантроп и гордый отец дочерей-двойняшек, отправленных в Эндовер, элитную школу-интернат. Лизер управлял большими деньгами, ежедневно встречался с новыми инвесторами и поклялся никогда больше не ступать на Западную Пятьдесят четвертую.

— Единственная опасность, — заметил Наполеон, — это триста тысяч жителей Исландии. И все друг другу родня.

— Как в Северных Аппалачах, — согласился Высокий. — Перепонки между пальцами и прочее дерьмо.

— Все эти родственники могут собраться, — продолжал Наполеон, — купить акции и поддержать стоимость «Хафнарбанки».

— Не называй банк, — предостерег Сай. — Я же просил говорить тише, что тут непонятного?

— Слишком много беспокоишься, — усмехнулся Наполеон. — Мы действуем во благо общества.

— В смысле? — заинтересовался Высокий, когда появилась очередная партия рюмок.

— Избавляем его от дутых денег.

Наполеон чокнулся с Высоким и поднял тост:

— За «Хафнарбанки»!

Сай заметил какого-то мужчину с книгой неподалеку от них и поморщился.

Морщинистый лоб, очки в простой черной оправе, синие глаза — Сигги Стефанссон делал вид, что читает книгу. Американцы раздражали его; бесконечная выпивка, звон рюмок, хохот, от которого временами вздрагивал весь бар. Ему не удавалось сосредоточиться на чтении, как он ни старался.

Сигги проклял про себя высокого иностранца. Потом — свою подружку Ханну, которая всегда опаздывала. Исландец вечно просиживал в барах, одиноко читая книги и напиваясь до беспамятства с какими-нибудь незнакомцами. Или с Олавюром. Его троюродный брат был постоянным клиентом всех баров делового центра Рейкьявика.

Сигги не мог не подслушивать, особенно когда американцы заговорили о «Хафнарбанки». Он и сам хранил там свои день-

ги. «Хафнарбанки» был гордостью Исландии, национальным достоянием, наследием нескольких рыбаков, отказавшихся от своих сетей во славу международного банковского дела.

Американцы выглядели слишком возбужденными. Сигги прикрыл книгу, загнув уголок страницы, и принялся разглядывать мужчину по имени Сай, который время от времени шикал на остальных.

Хорошо за сорок, глубокие «гусиные лапки» и глаза бассет-хаунда. Внушительный вид — мускулистый, ростом по меньшей мере метр восемьдесят, и с угольно-черными волосами, убранными за уши и достигающими до плеч. Мужчина говорил мало. Но он излучал силу. Сай, решил Сигги, сможет и напиться, и подраться в баре, и ухлестнуть за женщиной.

Другие двое американцев, хотя и раздражали Сигги, интриговали его. Может и пьяные, они все равно казались умнее большинства туристов. Они все время повторяли слово «понижение», но Сигги не очень понимал, о чем идет речь. Однако их тост звучал вполне дружелюбно: «За «Хафнарбанки».

Именно в этот момент Лизер встретился взглядом с Сигги.

— Вы из Рейкьявика? — поинтересовался длинноволосый американец в обезоруживающей манере, как будто спрашивал дорогу; сплошная улыбка и белоснежные зубы.

— Да, — ответил Сигги, поправив на носу очки.

— Подсаживайтесь к нам и позвольте вас угостить!

Лизер гордился одним особым умением. Он мог читать людей. В детстве этот талант помогал ему уходить от ударов, на улице и в квартире, которая была отдельным, персональным адом. Не прошло и получаса, как Сай убедился, что знает абсолютно все об исландце-книгочере с грубоватым лицом и волнистыми русыми волосами.

Сигги — младший из троих детей. Ему тридцать четыре, и он собирается жениться. Встречается со своей невестой уже девять месяцев и три дня. Он напомнил американцу молодого Майкла Кейна¹.

¹ Сэр Майкл Кейн (р. 1933) — британский актер, один из самых востребованных в период 1960–1990-х гг.